

От них было не убежать. Каждый день в течение следующей недели Тейлор приходила в святилище, у нее всегда находилось достаточно времени, чтобы причесать Солнышко и набраться решимости, и вскоре после этого у подножья святилища раздавался знакомый звук мотора. Спустя мгновение после появлялись Соута и Юта, Соута - как всегда шел беззаботно, а Юта - с извиняющейся улыбкой на лице. А за ними, как и последние несколько дней шла уже знакомая ей коалиция.

Бабушки. Они все были бабушками, по крайней мере до тех пор, пока Тейлор не запомнит их настоящие имена или не почувствует себя более уверенно в их кругу. Но до тех пор - или сколько бы она ни пожелала, - они были «баа-чан», — бабушками. И как ни пугала мысль о том, чтобы оказаться под суровым взглядом полудюжины бабушек, в этом было что-то поистине волшебное. Тейлор никогда не была особенно близка с бабушкой, учитывая её кровную вражду с Дэнни Эбертом, поэтому оказаться под командованием и присмотром целого отряда старушек было очень необычно.

Все началось как нечто крайне напряженное. Тейлор провела для собравшихся бабушек экскурсию по святилищу и слушала их учащенное цоканье и беспокойное прищелкивание языками. Посредством какого-то ритуала старшинства, который, как боялась Тейлор, она когда-нибудь поймет, бабушка Юты была избрана официальным представителем группы. Когда экскурсия была закончена, Баа-чан покачала головой и повернулась к Тейлор.

— Мико, ты отлично справляешься с этим святилищем, но как не посмотри это не чайный домик. Тут просто недостаточно места для подобающей церемонии.

Тейлор прикусила губу. — Можно ли провести её на улице? Погода еще теплая, и места много.

— На улицу? Хм... Да, это может сработать. Но будет гораздо сложнее.

— Думаю, это, само собой разумеется, — ответила Тейлор. — Но если вы сможете научить меня, что мне нужно делать и с чем, тогда у нас будет план, правильно?

— Мм... Ты сильна духом, мико. Думаю, у нас всё получится. Между нами, мы можем найти татами и чайную утварь. Осталось найти цветы и картины, но...

Солнышко надулась и гордо вскинула голову. Не обращая внимания на пристальные взгляды менее закаленных баа-чан, Тейлор ткнула большим пальцем в сторону волчицы. — Думаю, Солнышко с этим справится.

Уверенность Тейлор в волчице была встречена с сомнением, по крайней мере до тех пор, пока не была упомянута ваза для цветов и отсутствие в святилище вешалки для шляп. Солнышко вытащила Соуту из святилища, и они вернулись с несколькими декоративными горшками бонсай из бамбука и чеком на них, который Соута передал Тейлор. Солнышко закопала горшки с бамбуком, и на следующий день толстые побеги проросли и превратились в живые декоративные украшения в виде спиралей.

После этого стало гораздо меньше скепсиса и гораздо больше перешептываний.

Так все и началось. Каждый день хотя бы одна или две из них приносили с собой еду (что, разумеется, прочно вошло в книгу добрых дел Солнышка), а остальные приходили с рулетками, булавками и большими складками шелка, книгами, разными утварями и мисками, названия и назначение которых Тейлор с трудом запоминала. Блокнот был использован для записей инструкций на английском языке, а после небольшой помощи – записи были переведены на ромадзи¹.

После вторника она стала отпрашиваться из школы. Не разозлить Лунга было чуть важнее, чем алгебра. В итоге Хару пришлось принести домашнее задание в святилище. К удивлению Тейлор, он принес ещё и конспекты занятий, причем не только те, на которых она была вместе с ним.

— Хах, это от других наших друзей, — пояснил Хару, показывая на себя и на Юту, который был вьючным мулом для своей Баа-чан и нес несколько татами. — Это вроде как... не совсем секрет, что ты здесь? Я имею в виду, по крайней мере, среди парней, носящих эти цвета, и их братьев и сестер. Поэтому я поспрашивал и попросил ребят с лучшими конспектами сделать для тебя копии.

— Это... очень поможет, на самом деле. Спасибо, Хару, — Тейлор подняла глаза, закончив возиться с мехом Солнышка, и увидела, что мальчик бросает пугливые взгляды в сторону коллектива бабушек. — Тебе что-то нужно?

— Ну... то есть не нужно, но...

Солнышко весело хмыкнула. Тейлор потрепала волчонка за ухо и ответила: — Просто говори, Хару.

— Я надеялся, что ты сможешь сделать ещё один талисман... Я собирался спросить тебя в школе, но... ну, ты знаешь.

— Конечно, это не займет много времени. Возьми мою сумку, я сделаю его, пока главная Баа-чан не поймала меня. У тебя ведь есть рисунок? Тот же самый, что и в прошлый раз?

— О! Не совсем. Он похож, но тот был в основном за успех в начинаниях. А этот - за успехи в учебе, — он протянул ей школьную сумку, и Тейлор передала ему книгу «Офуда»², чтобы он пролистал её, пока она выбирала чернила и одну из своих специальных кисточек. — Вообще-то это для моей кузины. Скоро выпускной, а она всегда переживает из-за каждого теста.

— Конечно, я встречала несколько таких. Она учится в Уинслоу?

Хару покачал головой. — Нет, она учится в колледже. Закончила школу досрочно и поступила

в Корнелл, — он неожиданно ухмыльнулся, а потом рассмеялся. — Она не очень-то склонна к мистике, она инженер и все такое, но даже если чары ничем не помогут, это, по крайней мере, придаст ей сил, чтобы позвонить моей маме и пожаловаться.

— Беспроектная ситуация, значит. Вот, пускай высохнет, и все будет готово.

— Спасибо, Мико!

— Я Те... о, неважно. Не за что.

/-/

Пятница неуклонно приближалась, и коврики татами окончательно закрепились на бамбуковых псевдо газонах. Они Ли заглянул провести её, и его угостили пробным вариантом чайной церемонии. Она была... не слишком удачной. Цветочная композиция чабана³ все еще росла в своей вазе, сладости вагаси⁴ должны были принести только завтра от одной Баа-чан (специально для Юты; она утверждала, что знает хороший рецепт и приготовит их этой же ночью), а свитки ещё не были повешены. Убийца не знал, как правильно вести себя в гостях, и Тейлор постаралась направить его в нужное русло, но ритуальная беседа быстро сменилась неформальной.

— Мне казалось, что это достаточно сложно, но все оказалось гораздо хуже, — Тейлор закусила губу и попыталась вспомнить, правой или левой рукой она должна была держать тряпку, вытирая чашку с чаем.

— Чайная церемония должна осваиваться годами, мико. А у тебя была всего неделя.

— Я знаю, но от этого зависит очень многое... эм. Возможно. Я до сих пор не понимаю, чего хочет Лунг.

— Я... тоже не до конца понимаю его, Мико. Или не могу полностью выразить свои мысли. Лунг не будет заботиться о чае — он потребует гораздо больше, чем ждет от тебя, — но это даст... пространство для разговора, — Они Ли изобразил рукой неопределенные жесты, пытаясь передать смысл сказанного. — Чтобы ты могла отвечать на его вопросы с меньшим страхом.

— Но... в этом-то все и дело! О чем он хочет поговорить со мной? Почему его это так интересует?

— Он должен знать, почему ты здесь. Ты на его территории, и хотя я пытался объяснить почему ты здесь, он не может позволить кейпу действовать рядом с ним без его разрешения.

— Он думает, что я кейп? — спросила Тейлор, разинув рот. — Это... Наверное, много объясняет, но я не кейп! Почему он вообще так думает?

Они Ли не смог ответить прямо. Вместо этого он повернул голову, чтобы посмотреть на святилище, его опоры и форму, словно новые, затем повернул голову в другую сторону, чтобы посмотреть на бамбук, который рос вокруг них, формируя формы и структуру, подобно бонсаю, за которым тщательно ухаживали годами.

— ...Ладно, наверное, так и есть, — согласилась Тейлор. — Я знаю, что это, наверное, странно для всех остальных, но всё это сделала Солнышко.

— Да, Ками проявила невероятную силу. Какому бы богу она ни служила, он, должно быть, действительно велик, — убийца на некоторое время замолчал, а Тейлор убрала посуду и позволила своим мыслям неистово кипеть.

— Хм. Мико?

— Да?

— Кому принадлежит это святилище?

— Всем.

— Хмм... Я имел в виду, какой Ками здесь увековечен? — уточнил он. Тейлор снова прикусила губу и посмотрела в сторону хондэне⁵.

— Знаешь, на самом деле я не знаю. Я изучила все, что могла, пытаюсь найти упоминание об этом, но все метки с именами Ками стёрлись. Есть... есть слово для такого - синтай! В хондэне есть синтай⁶.

— Что это?

— Это круглое зеркало, вставленное в большой бронзовый диск. Хондэн — это единственное место, куда Солнышко меня не пускает, но она любит иногда полежать у зеркала, когда я занята уборкой или домашними делами.

— Понятно.

Между ними установилась непринужденная тишина, что, признаться, немного озадачило Тейлор. Трудно было представить тихого человека, который любил омлет, хладнокровным убийцей, которым он, как она знала, являлся - она не раз видела его упоминания в вечерних новостях за лето. Возможно, его собственные слова лучше всего объясняли это: святилище, ритуалы и история, связанные с ним, создавали некое пространство, не похожее на улицы Броктон-Бей.

Место, куда старушки ходили без страха быть ограбленными. Место, где грубые подростки, которых она избегала в школе, уважали её. Место, где члены банд на время откладывали оружие, чтобы помолиться, поговорить или посадить деревья. Место, где она могла работать и видеть результаты, в отличие от безликой рутины средней школы. Место, где никто не плевал в нее, не смеялся над ней и не обходил её стороной.

Место, где она могла сидеть с подругой и смотреть на проплывающие мимо облака.

Они Ли поблагодарил её за чай и ушел. Солнышко подошла к ней, пока она убирала и складывала посуду, которую завтра снова будет использовать, и между делом похлопала волчицу.

— Я знаю, чего хочу, — она обратилась к волчице, которая стучала хвостом по татами. — Ты ведь будешь рядом? Так что я смогу спросить Лунга напрямую, — волчица кивнула и Тейлор прижалась к её меху.

Солнце уже садилось, когда она запрягла велосипед и вкатила его под красные тории⁷. Вечерний свет отражался на деревянных столбах, вырезанных вручную, и на мелких дефектах, придававших им особый шарм. Кто-то любил это место.

Кто-то любил это место, и звали её Тейлор.

— ... Солнышко, ты же не думаешь, что кто-то еще думает, что я кейп? — спросила Тейлор, крутя педали, пока волчица бежала рысью рядом. Солнышко фыркнула.

— Ага, я так и подумала. Это было бы глупо.

Ромадзи - Ромадзи используется для того, чтобы записывать японские слова при помощи латинских букв, чтобы иностранцам или тем, кто не знает японских алфавитов, было легче читать и произносить слова на японском.

Офуда - это священный амулет или талисман в японском синтоизме. Он обычно представляет собой бумажный или деревянный предмет, на котором написаны священные тексты и символы, а также изображены божества.

Чабана - это стол, на котором проводится церемония чая. Цветочная композиция, украшающая этот стол, может включать в себя различные цветы и ветки, расставленные в соответствии с принципами эстетики чадо.

Вагаси - это японские традиционные сладости, которые обычно подаются во время чаепития, в том числе в церемонии чая (чадо). Вагаси могут иметь различные формы, цвета и вкусы, и они тщательно создаются с учетом времени года и эстетики. Эти сладости часто приготовлены из рисовой муки, фасолевого пюре, сахара и других натуральных ингредиентов.

Хондэн - это термин в японской архитектуре, который обозначает главный святилище или

основной храм в комплексе синтоистского храма. Это центральное и наиболее почитаемое сооружение на территории храма.

Синтай - это объекты исполняющие в синтоизме роль вместилищ для божеств Kami.

Тории - это традиционные ворота, которые являются символом входа в священное пространство храма или святилища.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651191>